

МКУ «Вейделевский краеведческий музей»

**Научно-практическая конференция
«Народная культура.
История и современность» -
к Году народного искусства и
нематериального культурного наследия
народов России**

*Амрия Фазаилова
Учащаяся 10 «Б» класса
ОГБОУ «Вейделевская СОШ»*

Традиции и культура моего народа (о турках-месхетинцах)

Я, Фазаилова Амрия, турчанка-месхетинка по национальности, гражданка Российской Федерации, родилась в поселке Вейделевка Белгородской области. Мои родители вместе со своими родителями приехали в эти края в 90-е годы 20 столетия. Я отношусь к третьему поколению переселившихся турок-месхетинцев. Сегодня я хочу вам рассказать об истории, традициях и культуре моего народа. Тема эта актуальна, потому что до сих пор народ турок – месхетинцев не обрел земли своих предков.

Турки-месхетинцы — это особая народность, причисляющая себя к туркам. Считается, что они произошли от народов, населявших Месхетию — территорию, расположенную в Грузии.

Во времена сталинских репрессий турки – месхетинцы были высланы из Грузии в Среднюю Азию и Казахстан. Департация народа проходила трижды.

Сегодня примерно 90 тысяч турок-месхетинцев проживают в Казахстане, 90 тысяч – в Азербайджане, около 50 тысяч – в России, 30 тысяч – в Киргизии, 25 тысяч – в Турции, около 15 тысяч в США , 10-12 тысяч – в Узбекистане, около 10 тысяч – на Украине.

У моего этноса несколько имен, что нередко вызывает путаницу и разногласия даже среди его представителей.

Начать с того, что месхи – субэтнос грузин, которые, будучи православными христианами, никак не связывают себя с турками-месхетинцами, являющимися мусульманами-суннитами, к тому же говорящими на тюркском языке. Да и последние в своем большинстве тоже не признают родства ни с месхами, ни с грузинами в целом. Сами себя они называют не месхетинскими, а ахалцихскими турками (Ahıska Türkleri)

Территория исторической Месхетии соответствует трем нынешним районам Грузии — Адигенскому, Ахалцихскому и Аспиндзскому, входящим в край Самцхе-Джавахети, а также сопредельным районам Турции. Небольшая группа турок-месхетинцев жила на востоке Аджарии и северо-востоке современной Турции.

Турки-месхетинцы говорят на одном из восточно-анатолийских диалектов турецкого. Помимо общей специфики диалектов Восточной Анатолии (которые во многом ближе к азербайджанскому языку, нежели к турецкому), диалект турок-месхетинцев испытал небольшое влияние грузинского, а также некоторое влияние армянского, а в XX веке - также тюркских языков Казахстана, Средней Азии и русского языка. Сегодня 80-85 % турок-месхетинцев свободно владеют русским языком.

За годы изгнания основной пласт традиционной культуры турок-месхетинцев был утрачен. Однако память народа бережно хранит воспоминания о жизни в Месхетии, ее хозяйстве и ее праздниках, обычаях и традициях, материальной и духовной культуре.

Традиционной основой жизни месхетинцев-мусульман было комплексное хозяйство. Важнейшее место занимала высокоразвитая культура земледелия. Основными культурами сельскохозяйственного производства были пшеница, ячмень, кукуруза, табак, некоторые виды масленичных и бобовых культур, широкий ассортимент овощных культур. Равнозначным земледелию по своему значению было скотоводство. Разводили как мелкий рогатый скот, так и крупный; держали большое количество кур и гусей. Каждое селение имело свои летние и зимние пастбища.

Турки-месхетинцы исповедуют ислам ханафитского мазхаба. Он основывается на Коране, Сунне, являющейся источником исламского права, Сахабе (свод правил соратников Мухаммеда). Существует несколько аспектов, которым уделяется больше всего внимания в жизни:

- достаток;
- образование
- семья;

- уважение к старшим;
- брак;
- отношения с окружающими;
- прием пищи.

В семьях братья и сестры подчиняются старшим, будь то сестра, брат или отец с матерью. В семейной жизни активную роль играет старшее поколение. Бабушки и дедушки охотно проводят время с внуками, помогают молодым по хозяйству.

Главные праздники: Курбан – байрам и Ураза-байрам

Праздник жертвоприношения Курбан-байрам – один из

главных праздников мусульман, отмечаемый через 70 дней после праздника Ураза-байрам. Во время это праздника в жертву приносят животное (баран, верблюд или корова) старше 6 месяцев. Мясо этого животного раздается семерым нуждающимся семьям. Жертва приносится как бы во искупление грехов самого жертвоприносителя и в знак любви ко Всевышнему Аллаху и поклонения ему.

Этот праздник мусульмане отмечают 3 дня, накрывают праздничный стол и ходят друг к другу в гости.

Ураза-байрам. Праздник отмечается в честь пророка Мухаммада, который тоже постился и получил от Аллаха первые стихи Корана (священная книга мусульман).

В месяц Ураза-байрам мусульмане держат пост от рассвета до заката, воздерживаясь от еды и питья. Молятся 5 раз в день. Смысл поста в том, чтобы люди понимали тех, кто голодает, были с ними наравне и благодарили Аллаха за то, что у них есть. В течение этого священного месяца в обязанность мусульман

входит помощь деньгами нуждающимся семьям. Во время праздника мусульмане приветствуют друг друга фразой на арабском языке «Ид мубарак!» (перевод: «Благословенного праздника»).

В семейной жизни активную роль играет старшее поколение.

Бабушки и дедушки охотно проводят время с внуками, помогают молодым по хозяйству. Братья и сестры подчиняются старшим, будь то брат или сестра.

Турки-месхетинцы соблюдают обычаи гостеприимства. Навещать друзей и родственников у них принято часто. В гости ходят не с пустыми руками, обязательно приносят подарки. Угощать принято чаем и сладостями. Размещаются на полу, принимая пищу за маленьким столиком.

Турки-месхетинцы, в отличие от остальных турков, приемлют только исламский семейный кодекс. Молодые люди могут жениться только с разрешения имама, а выбор жениха или невесты осуществляют родители.

В традиционных семьях мужчины считаются главными, они содержат семью. Женщина занимается хозяйством и воспитанием детей.

Рождение мальчика воспринимается с великой радостью. Мать может воспитывать сыновей до 12 лет, затем они переходят под власть отца. Девочки должны оставаться с матерью до момента замужества.

Национальный костюм национальный танец Основные элементы турецкой одежды – это мешковатые штаны, называемые шельвар; рубаха, называемая гёмлек; юбка сложного **состава**, называемая ючетек; жилетка, называемая йелек; пояс, называемый кушаком; головной убор, называемый колав. **национальная одежда турков**. Некоторые элементы одежды, такие как шаровары и рубаха, носят и мужчины, и женщины.

Национальный танец – лезгинка.

Турецкие традиции и обычаи характеризуются своей пышностью и яркостью в плане праздников.

Каждое событие непременно должно сопровождаться традициями и обычаями, при этом участие в них принимают все родственники и друзья. Примером тому является свадьба. Совсем недавно моя сестра выходила замуж. Все традиции нашего народа были соблюдены, а именно

Девичник или «ночь хны». Эта мусульманская традиция имеет очень древние корни и означает она прощание с родным родительским домом, конечно, со стороны невесты. Она готовится начать взрослую семейную

жизнь в доме своего будущего мужа. Это то самое время, когда невеста и плачет и смеется. В такой период проходят пляски и одновременно исполняются грустные песни. На подобном девичнике обычно присутствует вся женская половина семьи как со стороны невесты, так и со стороны жениха. Все девушки в платьях красного цвета-цвет «невинности».

Слайд 12. По старым обычаям, девушку сажали в центр комнаты, а остальные женщины начинали водить хоровод вокруг нее, запевая печальные песни и держа в руках свечи с пламенем. Именно этот момент давал невесте осознание, что скорей всего она больше никогда не увидит отчий дом.

Самый волнительный период праздничной ночи, ведь руки невесты могла разрисовывать только та женщина, чей брак явился показательным примером счастья и уравновешенных отношений с мужем. Считалось, что подобным образом она сможет передать частицы счастья будущей жене, а также накопленную мудрость и опыт. И только после окончания нанесения рисунков женская компания начинала по-настоящему веселиться и смеяться.

На фото я и моя сестра в день ее свадьбы.

И в заключении хотела бы немного рассказать о еде .

Турки-месхетинцы часто едят плов. Чтобы сделать его более сытным, добавляют много масла. Рис обжаривают в казане с бараниной, травами и специями. Заедают плов лепешкой. На исторической родине часто едят картофель, готовя из него блюда разного рода. Много блюд готовят из овощей.

Сладкие напитки-шербетты.

Ислам велит соблюдать пост, который длится на протяжении месяца Рамазан. В этот период пищу принимают до восхода и второй раз только после заката. За 3 дня до окончания Рамазана начинается Шекер-байрам, на который можно есть различные сладости.

Сегодня турки-месхетинцы, сумевшие ассимилировать, предпочитают блюда европейской кухни и используют европейские столовые приборы.

*В.М. Ларина,
краевед*

Душа народа – в прекрасном

« Причастность к времени и веку нужна, как воздух человеку», - читаем в книге нашего белгородского поэта и писателя Валерия Черкесова. Точнее не скажешь! Тем более, если это причастность к культуре, которая передаётся от поколения к поколению. Веками живы и музыка, и зодчество, и ремёсла, и росписи. И опять - таки по Черкесову: «Чудо - не бетон, сковавший землю, а луч травы, пробивший тот бетон». Таким лучом являются народные песни, пословицы и поговорки, о чём я сегодня и хочу поведать.

Своеи брыхни до вэчера нэ вгадаиш! Робыть - голова болыть, а замиж- хоч зараз! Дайты воды напыщя, так исты хочищя, шо й пэрэночувать нидэ. Як батько скажэ, так по-матэрэному и будэ!. Как вам такие пословицы!

Нынешние жители Николаевки - потомки украинских казаков, которые были «накликаны» русским царём из Поднепровья для защиты южно - русских границ. Там, под Черкассами, им жилось неуютно: притеснения польской шляхты, крымского хана, турецкого султана. Они со своими пожитками и двинули к Руси - Матушке. А в дороге со скарбом, уместившимся на возах, со всей семьёй думали о том, что их ждёт в неведомой земле. И пели... Пели свои добрые, протяжные песни. И разносились звуки по степи. В песнях и тоска, и боль расставания с родиной, и раздумья о том, что их ждёт там, в неведомых краях. Это и мысли о быстротекущей жизни. Вот одна из таких песен:

Стоить гора высокая

Стоить гора высокая,

А пид горою гай, гай, гай... Зелэный гай густэсынський,

Нэначе справди рай.

Пид гаем вьещя ричинька,

Як скло, вона блыщить.

Долыною широкою.

Кудысь вона бижыть.

Бижыть вода край бэрэжка, Дэ вьяжуцця човны, човны, Там тры вэрбы
схылылыся

Тай журацця воны,

Що пройдэ краснэ литычко,

Повиють холода, холода.

Осыпыцця в них лыстячко

И понэсэ вода.

Журюсь и я над ричкою,

Бижыть вона, шумыть, шумыть. А в мэнэ биднэ сэрдынько

И млие, и болыть.

Як хорошо, як вэсэло

На билом свити жыть, жыть, жыть.

Чого ж у мэнэ сэрдынько

И млие, и болыть.

Ой, нэ журицця, вэрбонькы,

Ще вэрнэцця высна, высна. А молодисть нэ взрныцця,

Нэ вэрнэцця й вона.

Народные песни - это целый пласт культуры, очень многогранный, обширный. В песнях вся жизнь народа, от рождения человека и до его смерти. И нет такой области, где не звучала бы песня.

Русская народная песня - фольклорное произведение, которое сохраняется в народной памяти и передаётся в устной форме. Песни бывают:

1) обрядово-календарные, это те песни, которые сопровождают крестьянский быт на протяжении всего года. Они связаны с пахотой, сеянием, сбором урожая, жатвой и т. д. В них - прославление богов солнца, ветра, дождя, призывы весны или тепла, усмирения злых ветров и морозов, Сюда относятся и хороводы - призвать весну или лето, социальный смысл - найти пару;

2) праздничные. Это тоже обрядовые песни, связанные с природными явлениями, с календарём: дни солнцестояния, равноденствие, проводы зимы, приход весны, сбор урожая. Песни были разные - и строгие канонические, и весёлые гуляльные;

3) семейно-обрядовые, это своего рода оповещение о каком-либо событии в семье - рождение ребёнка, крестины, именины, свадьба, похороны. Они несли магический смысл, это своего рода молитва;

4) свадебные - многоактовое театрализованное действие, где каждый акт сопровождается песнями: сватовство, смотрины, рукобитье, плач невесты, девичник, выкуп невесты, венчание свадебный пир.

Очень интересно само слово «свадьба». Частичка «ба» означает длительное действие: ходьба, молотьба, стрельба, Свадьба - сводить кого-то долго. Поэтому свадьба на Руси - процесс очень длительный.

5) похоронные - смерть - неотъемлемая часть жизни, провожая в последний путь, пели песни - плачи;

6) рекрутовые. Провожая парня в армию, пели песни, ведь служба длилась пожизненно, лишь при Петре I сократилась до 25 лет. Вероятность, что родители больше не увидят сына была очень велика, потому и песни были довольно трагичными;

7) материнский и детский фольклор: колыбельные, потешки, прибаутки (ладушки, ладушки);

8) лирические песни о любви и обо всём, что с ней связано;

9) частушки - импровизационный жанр, пели на ярмарках, на гуляньях;

- 10) обрядовые (календарно-земледельческие, семейно-бытовые);
- 11) эпические (былины, исторические песни);
- 12) духовные стихи,
- 13) хороводы и пляски с песнями;
- 14) лирические песни крестьянской традиции;
- 15) городские лирические, инструментальная музыка. Как сохранялись песни? В старину их не записывали, передавали по памяти. Если девушка выходила замуж в другое село, брала с собой и песню, потому песни перемещались, получались несколько разные тексты, но мелодия сохранялась!

Николаевка заселилась в конце XVII века. Крестьяне считались вольными хлебопашцами, охраняющими границы Руси от набегов степняков. Но в 1665 году Указом Екатерины II они были фактически закрепощены. Это было не по духу свободным людям. И в 1823 году они выкупились на волю, но земли было мало. Поэтому большая группа николаевцев, а к ним примкнули и жители соседних хуторов, ушли на свободные земли Астраханской губернии (ныне это Волгоградская область). Там основали на берегу реки Аксай село Аксай (что означает белый поток), где живут и по сегодняшний день. Мы с ними дружим. И большой радостью для нас стало то, что у них те же народные песни, пословицы и поговорки! Они их унесли с собой! Вот что значит народные произведения!!!

И ещё одно отрадно. Это возрождение народной песни, инициатором которого стал ведущий ТВ Андрей Малахов. И молодые, и пожилые участвуют и слушают по телевизору. Так что народному творчеству жить! По субботам, а сейчас и по воскресеньям в 18:00 и наша душа поёт! А нашему краеведческому музею, который стал одним из центров культурной и духовной жизни, душевное спасибо, директору и вдохновителю Марине Михайловне Ушатовой - честь и хвала.

Мы вместе с Тарасенко Виктором Дмитриевичем несколько лет собирали, записывали народные песни. И сейчас я отдаю в дар музею это бесценное творение народа - сборник народных песен.

*М.М. Ушатова,
Директор МКУ «Вейделевский
краеведческий музей*

Известные деятели культуры Вейделевского района

Деятель искусства – это человек, занимающийся творчеством, признанный в своей стране, либо в мире. Деятеля культуры выделяет, то, что он оставляет след в развитии творчества или искусства и способен влиять на души и умы людей.

В замечательной плеяде имен знаменитых земляков прежде всего хочу назвать имя Ирины Архиповой – символа русской оперы, наряду с Федором Шаляпиным и Надеждой Обуховой.

Современники И.К. Архиповой называли ее «уникальным явлением на оперной сцене». Она – народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, Государственной премии России, премии и медали С.В. Рахманинова. Награждена тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. Ирина Архипова была профессором Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, президентом Международного Союза музыкальных деятелей и Фонда Ирины Архиповой, избиралась депутатом Верховного Совета СССР, народным депутатом СССР.

Она – обладательница титулов «Человек года», «Человек столетия», «Богиня искусств». В 1995 году Институт теоретической астрономии Российской академии наук присвоил имя Ирины Архиповой малой планете № 4424.

Ирина Архипова – одна из лучших меццо-сопрано мира и лучшее меццо-сопрано России. Пение Архиповой в течение многих лет остается образцом совершенства, или, если употребить старинное выражение, пением божественной красоты, наполненным дыханием самой жизни, ее вдохновением и драматизмом, что придавало сугубо индивидуальное звучание, глубокую лиричность и человечность. Ее концертные программы всегда отличала строгость построения, изысканность, подлинная мелодичность и музыкальность. В Большом театре

Архипова исполнила 26 оперных партий. Она выступала на всех признанных оперных площадках мира. Великий итальянский певец Марио дель Монако назвал нашу землячку «лучшей из современных Кармен».

Ирина Константиновна никогда не забывала о своих белгородских корнях. Она всю жизнь хранила долгую память и о летних каникулах, которые до войны неизменно проводила в Николаевке, и о послевоенных встречах со своей николаевской родней. Самой памятной для нее навсегда осталась поездка в родное село в августе 1943 года. Очень беспокоившаяся за своих родных мать, Евдокия Ефимовна, решила отправить восемнадцатилетнюю Ирину одну в только освобожденный от оккупантов Вейделевский район. Из воспоминаний И. Архиповой: «Приехала в Валуйки. Станция разбита. Все разрушено, еле нашла там родственников. Дядя Вася нашел на станции подводу, упробил возницу довести до Вейделевки. А оттуда до Николаевки шла пешком, с рюкзаком муки за плечами. Дошла благополучно. Бабушка встретила меня на пороге, спросила: «А где мама?» Она не могла поверить, что я приехала одна, и все время возмущалась, что отпустили девчонку одну, ведь в полях бродили волки, случались нападения бандитов. И мне только тогда стало страшно. После я еще несколько раз приезжала в Николаевку – с подругой, с ребенком...».

Летом 1994 года великая певица вновь приехала на белгородскую землю, вновь посетила свою малую Родину. И там перед земляками произнесла проникновенные слова: «Николаевка – это родина моей мамы, моих деда и бабушки, родина моего голоса.»

В Прохоровке в то время начиналось строительство храма святых равноапостольных Петра и Павла и Ирина Архипова стала инициатором организации благотворительных концертов в Белгороде, средства от которых были направлены на строительство храма. Вместе с другим нашим известным земляком Олегом Кулько, солистом Большого театра, и другими артистами она выступала в концертном зале Белгорода.

Архипова занималась поддержкой и пропагандой молодых музыкантов – исполнителей, певцов и в 1993 году в Москве был образован фонд Ирины Архиповой.

Олега Кулько она впервые увидела на Всесоюзном конкурсе им. М.И. Глинки под председательством И.К. Архиповой. Олег Кулько стал лауреатом I премии. Концерт проходил в Большом театре и главный режиссер театра А.Н. Лазарев пригласил его работать в труппу. Через год, в 1998 году Олег дебютировал на сцене Большого театра в спектакле оперы-балета «Млада» Н. Римского-Корсакова.

Оперный певец (тенор). Заслуженный артист России, народный артист России. Театральные работы многообразны: Лыков («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова), Альфред Жермон («Травиата» Дж. Верди), Молодой цыган («Алеко» С. Рахманинова), Радамес («Аида», Дж. Верди) и др. Много гастролирует за рубежом, выступал в Карнеги Холле в Нью-Йорке, в театре Ла Моне в Брюсселе, в театрах Кельна и Лиссабона, в Варшавской опере и так далее. Родился в Иркутске, но каждое лето гостил у родственников в селе Малакеево Вейделевского района и свое увлечение пением он объясняет социальным опытом, полученным на родине предков.

Хочу назвать еще одно имя – Александр Васильевич Мозалевский, композитор, хормейстер, член Союза композиторов России. Родился в 1953 году в селе Николаевка.

Имея два высших специальных образования, разносторонне одаренный музыкант приобретает опыт художественного руководства детской хоровой студией, ансамблем духовой музыки, осваивает артистическую стезю в Ансамбле песни и пляски, дислоцировавшейся в Воронеже части Федеральной пограничной службы РФ. В составе ансамбля участвовал более чем в трехстах концертах. В настоящее время преподает на кафедре дирижирования Воронежской государственной академии искусств.

Автор инструментальных сочинений, многочисленных хоровых и вокальных произведений, в том числе «Всенощного бдения» и «Литургии Василия Великого», тропарей Святому Тихону Задонскому и Владимирской Божией Матери, «песен Кольцова». Романсов и песен на стихи А. Апухтина, А. Ахматовой, А. Блока, И. Бунина, С. Есенина, А. Кольцова, В. Маяковского, О. Мандельштама, И. Северянина, М. Цветаевой и других, а также музыки для детей.

Сборники пьес для фортепиано и хоровых сочинений изданы, входят в программы именитых исполнителей и звучат в радиоэфире. В произведениях Мозалевского важную роль играет звучащее слово, живая интонация человеческого голоса. Духовные произведения вошли в репертуар многих хоровых коллективов и исполняются на службах в православных монастырях и храмах.

Сочинения А.В. Мозалевского звучат за пределами Воронежа – на международных фестивалях в Венгрии и т.д.

Еще один наш земляк – Николай Григорьевич Тютюнник – поэт, переводчик, журналист, Член Союза писателей Украины. Родился в с. Банкино Вейделевского района, со школьных лет проживает в г. Первомайске Луганской области Украины. Автор более сорока книг, стихов, поэм, повестей, рассказов, поэтических и прозаических романов, которые отмечены многими литературными наградами, среди которых Международная литературная премия имени Николая Гоголя «Триумф», Международная литературная премия имени Владимира Даля, литературная премия МСП имени Т.Г. Шевченко, премия «Гомер» (Греция) и т.д. Публиковался в европейских поэтических антологиях, в журналах, альманахах, электронных порталах Австралии, Беларуси, Болгарии, Бурятии, Германии, Греции, Канады, Кыргызстана, Литвы, России, Украины, США. Большинство произведений написано о Донбассе, о жизни шахтеров (он сам 14 лет работал на шахте имени Менжинского крепильщиком, проходчиком, горным мастером).

Из Автобиографии, хранящейся в фондах музея: «Долгими зимними вечерами с тетей Олей (Ольга Алексеевна Тютюнник) учил я стихи. Потом одно из своих стихотворений я так и начал:

Село небогато. России глубинка.

Мне года четыре, фигурка – былинка.

И школьница тетя (война в том виной)

Усердно зубрит при коптилке со мной:

Сижу за решеткой в темнице сырой.

Я и сейчас боготворю Пушкина и благодарю Бога, что не обделил меня счастьем понимания поэзии. Как бы я жил, чем занимался, что бы оставил после себя, если бы оказался глух к литературе?!».

Хотелось бы упомянуть еще об одном имени – Алле Юльевне Макаровой – магистре гуманитарных наук, переводчице. Она выполнила первый, позже признанный каноническим, перевод романа «Всадник без головы» англичанина Томаса Майн Рида на русский язык. Работала она над ним в совхозе «Викторополь» Вейделевского района. В ее переводе эту книгу прочитали и читают до сих пор миллионы людей. Из воспоминаний внука Николая Андреевича Макарова, археолога, историка, академика РАН, директора Института археологии РАН: «Бабушка любила индейскую тему, которой прониклась будучи в Америке. Знание английского пригодилось в России, переводы давали заработок, когда дед был арестован и бабушка осталась одна с двумя маленькими сыновьями. Но она делала все это с большой охотой». Дед - Николай Павлович Макаров – русский-ученый экономист, в 1930-е годы во время репрессий ученых четыре года работал в совхозе «Викторополь», благодаря чему остался жив.

И еще одно имя – наш современник Иван Шурховецкий – актер, сценарист, режиссер. Родился в Вейделевке в 1981 году. Окончил Ярославский театральный институт. Работать начал на киностудии «Амедиа». Он сумел покорить зрителей историческими и фэнтезийными картинками, за годы работы над которыми приобрел собственный узнаваемый стиль. Фильмография: «Туман», «Туман – 2», «Охотники за головами», «Джувльбарс», всего 14 картин, и сейчас по первому каналу центрального телевидения идет его фильм «Янычар». Пожелаем ему творческого вдохновения, сил и успехов!

Закончить хотелось бы цитатой ученого, богослова Абдурахмана Джами «Не золотом, ни серебром прославлен человек. Своим талантом, мастерством прославлен человек».

*Н.Ф. Кисель,
историк, краевед,
п. Вейделевка*

Культура межэтнических отношений в период заселения нашего края

выступление на межрайонной краеведческой конференции
«Я в глубь веков с волнением гляжу...», посвященной Году народного
искусства и нематериального культурного наследия народов России в
Волоконовском районном краеведческом музее 24 марта 2022 г.

План.

- 1. Культура и духовные ценности**
- 2. Сосуществование этносов на территории нашего края в древности**
- 3. Заселение Слобожанщины**
- 4. Конфликты и войны**
- 5. Культурное развитие населения в последующие века**

I

Уважаемые участники конференции!

Есть много определений культуры, наиболее известно следующее: «Совокупность материальных и духовных ценностей, выработанных человечеством». Сегодня мы говорим о духовных ценностях. В связи с этим уместно упомянуть еще две цитаты о культуре: профессора Московской Духовной Академии А.И. Осипова: «Культура – это воплощение духовности общества в человеческой реальной жизни», и ученого Юрия Лотмана: «Культура – это своеобразная экология общества или атмосфера, которую создает человечество, чтобы существовать дальше».

Это действительно так. Если духовность – это стремление человека к высшим идеалам добра и божественной благодати, то вся духовная культура

и цивилизованность – это очень тонкая плёнка на поверхности моря биологических инстинктов, которые бушуют в человеке. Если человек поставлен на грань выживания, то он стремится лишь к удовлетворению своих биологических потребностей, если в нём пробуждают зверя, то вся духовная система ценностей пропадает. Это хорошо показано в книге П.Н. Беспаленко «Духовная безопасность» (Ростов на Дону, 2006 г.)

Касается это и культуры межнациональных отношений. Вся история человечества наполнена межплеменными, межнациональными конфликтами и войнами, проявлениями розни, национализма, шовинизма, нацизма. И там, где этого удалось избежать, где достигнуто совместное, мирное взаимоуважительное общение и проживание народностей, наций - то это настоящее достижение культуры и цивилизации.

Мы проживаем в местности, имеющей название Слобожанщина, где население состоит из потомков русских и украинских переселенцев. Наша область граничит с Украиной, тесно связана с ней. Здесь сформировалась уникальная культура братского содружества двух народностей единой ранее Руси, сплав ценностей, присущий обоим народам. Здесь одинаково любят и поют русские и украинские песни и лишь фамилии напоминают о происхождении их предков.

Оригинальная культура Белгородчины описана, зафиксирована во многих трудах - книги М.С. Жирова, С.П. Шаповаловой, З.З. Мухиной, Л.Н. Пивоваровой и многих других авторов. Сохранены песни, танцы, обряды, традиции.

II

Этнический коллективизм населения нашего края отличался и в древности. Свидетельством тому археологические находки, и в первую очередь, нашего замечательного подвижника-археолога, краеведа Анатолия Григорьевича Николаенко.

Как пишет он в своих трудах, в VI-X веках в Приосколье, в Донецкой лесостепи вырос прекрасный букет полиэтнического населения с высокой

культурой, названной салтово-маяцкой. Вместе здесь жили представители оскольско-пеньковской археологической культуры, сармато-аланы и тюркоязычные болгары.

А.Г. Николаенко считал, что это и есть Донская Русь или Русский каганат, упомянутый в арабских источниках. А не известная по названию группа металлургов сделала Поосколье центром металлургии огромной зоны степи и лесостепи. Эту группу он считал русами из арабских источников VIII-IX веков. Поскольку такая уникальная технология получения железа обнаружена на Алтае (горны ютановского типа), то он считал их тюрками (русами-тюрками). Но главное, что здесь процветала мирная совместная жизнь нескольких этносов. На основе богатейших археологических данных, сопоставимых с арабскими источниками (других нет), он сделал вывод, что здесь формировалась новая полиэтническая народность (салтовцы) с конфессиональной толерантностью. И даже больше: здесь формировалась новая синкретическая религия, соединяющая в себе язычество местного населения, алан, тюркского тенгрианства (главный бог у тюрков – Тенгри) и раннего христианства.

Салтовцы перенесли много тяжёлых ударов от завоевателей-венгров, печенегов, половцев, монголо-татар. Это остановило их цивилизационное развитие и погубило многие промыслы, в том числе и металлургию. Но этнос оставался. Даже в XII веке здесь были города ясов, откуда киевские князья брали себе жён. Николаенко считал, как и некоторые другие исследователи, что часть салтовцев погибла или была ассимилирована с завоевателями, но часть переместилась к славянам на север, к Руси Киевской, приняв их язык, затем и веру. Они жили на пограничье, стараясь возвратиться в родные места. Именно от них произошли казаки.

Не так давно в Воронежской области, возле сел Ольховатки и Новохарьковского была раскопана часть большого могильника XIV века, то есть, периода господства Золотой Орды. Антропологи по черепам определили, что скотоводческое население было европеоидным, то есть наследники салтовцев.

Лишь после похода Тимура на Золотую Орду и Русь и образования Крымского ханства, наши территории стали называться Диким полем. А казаки осваивали его. Слова «оскольский казак» упомянуты в документах XVI века. А если сравнить внешний вид и одежду салтовцев при реконструкции археологами с видом и одеждой казаков служивых людей Руси, то аналогия налицо. Так что культура межэтнических отношений у салтовцев была высокой.

III

Новое заселение нашего края происходило в XVI-XVIII веках и было связано с расширением границ Русского государства на юг, созданием городов-крепостей, затем Белгородской черты, освоением новых земель.

Основными группами населения у нас стали следующие:

- 1) однодворцы-потомки служивых людей по-прибору (стрельцов, казаков, ездовых, пушкарей, затинщиков, вожей, ямщиков), ставшие затем государственными крестьянами;
- 2) переселенцы с Украины, «черкасы», как бывшие казаки, а потом крестьяне.

Что касается донских казаков, живших на реке Айдар в нынешнем Ровенском районе, то они все были истреблены или изгнаны после подавления булавинского восстания;

- 3) русские крестьяне из центральных областей России, переселившиеся сюда на помещичьи, монастырские и государственные земли;
- 4) ставшие помещиками бывшие служивые люди по-отечеству (дети боярские, дворяне, офицеры), получившие земли за службу;
- 5) старообрядческие общины, жившие изолированно от других (никониан).

Единство всех было в происхождении - все славяне бывшей Киевской Руси, одни из Московского царства, другие из Литовско-Русского княжества, ставшего позже польско-литовским королевством. Единство в вере - все православные; в занятиях - все оседлые землепашцы и воины по необходимости. Но уже были и различия из-за почти трехвекового

разъединения: в языках, одежде и внешнем виде, в приёмах труда, некоторых привычках.

Это не мешало общению и не разъединяло дальше. Тем более слов «Украина» и «украинец» тогда не существовало. Все называли себя русскими, просто они были подданными разных государств. Протестуя и восставая против польского национального, социального, религиозного гнёта, страдая от бесконечных набегов крымских татар и неспособности Речи Посполитой организовать защиту украинские казаки и крестьяне стали группами, а затем массово переселяться в пределы Московского государства, где жили единоверцы. А в Москве тогда очень были нужны люди для заселения новых земель и воинов в гарнизоны городов.

Переселенцев с Украины называли тогда черкасами. Происхождение слова точно пока не установлено, считается, что от города Черкасы на Днепре.

В Диком поле уже была Запорожская Сечь, на Дону-донские казаки. Была и разбойная степная вольница, называвшаяся казаками, которой всё равно кого было грабить. Во времена Смуты они были в войсках самозванцев, совершали жуткие грабежи и убийства, что появилось словосочетание «казаки-разбойники».

Вот почему в наказах воеводам крепостей Валуйки, Оскол, Белгород говорилось, чтобы отслеживать и отражать набег не только татар, ногайцев, но и черкас. К сожалению, в то время набег, захваты пленных для выкупа или продажа в рабство не считались чем-то особенным, но русские служивые люди этим не занимались, особенно если речь идёт о православных.

Приглашаемые на службу в гарнизоны получали название «служивые черкасы», а степные вольные, разбойные - «воровские черкасы».

Совместная служба и труд на земле сближали людей, споры и конфликты иногда возникали при дележе угодий-сенокосов, бортей, мест лова рыбы. Споры разрешались воеводами. И часто «служивые черкасы» ловили «воровских» за их злые дела.

Сближению двух ветвей единого ранее народа препятствовали Речь Посполитая, католическая церковь и её подвид- униатская церковь. Лживыми обещаниями уравнивать православных с католиками и униатами, дать автономию, оплачивать казакам их службу, они вовлекали украинское казачество в войны с Россией, единственным независимым православным государством.

IV

В Смутное время начала XVII века в войсках обоих самозванцев сражались многие служивые люди из порубежных городов-крепостей, казаки донские, запорожские, казаки других мест, думая что воюют за настоящего царевича, и надеясь обогатиться в войне.

Валуйки признали самозванца царём, связанного воеводу Туренина отвезли в его стан и получили от Лжедмитрия нового - Оксакова. После победы над поляками и воцарения Михаила Романова в 1613 году прибыл новый воевода из Москвы - Михаил Челюстин.

Страна залечивала раны от многолетней Смуты. Но прошло четыре года, как поляки вновь начали войну, стремясь посадить на московский престол королевича Владислава.

Король Сигизмунд уговорил участвовать в походе украинское казачье войско гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного. Это был настоящий герой, народный любимец, блестяще образованный, умелый и талантливый полководец, громивший татар и турок, освобождая православных из неволи. Он долго колебался, но поляки столько наобещали, столько ему надарили титулов, что скрепя сердцем, согласился на поход. Кроме казаков в походе приняли участие наёмники и авантюристы отовсюду. Войско королевича Владислава пошло на Москву севернее, а казаки пошли с юга.

В 1617 году отряд черкас под командованием полковника Михаила Пырского захватили и сожгли Оскол, забрав много пленных.

Сагайдачный с двадцатью тысячами, разоряя русские города и селения в 1618 году подошел к русским пограничным городам. И здесь героическая борьба гарнизонов и жителей городов: Ливен, Ельца, Лебедяни и особенно

Михайлова заставила его вести длительную осаду, потеряв много людей, он взял эти города, кроме Михайлова, но опоздал на соединение с Владиславом под Москвой. Русские войска сумели организовать оборону и второй раз в этом столетии полякам взять Москву не удалось. Можно сказать, что сопротивление перечисленных городов спасло Москву.

Было заключено Деулинское перемирие на 14 лет. Сагайдачный с казаками ушли домой. Но совесть гетмана мучила. Он просил прощения за этот поход у проезжавшего иерусалимского патриарха Феофана, тот наказав его, принял клятву больше никогда не воевать с православными. После этого в 1620 году Сагайдачный обратился к царю Михаилу принять Войско Запорожское и украинские земли в состав России, но получил отказ. То ли за разорение предыдущей войны, то ли Москва больше не могла воевать с Польшей из-за больших потерь.

Сагайдачный в 1621 году в войне с турками под Хотиным был ранен отравленной стрелой и умер в страшных мучениях. Но главное то, что поляки обманули казаков - ничего обещанного они не получили!

К сожалению, этот урок впрок не прошел. В 1633 году вспыхнула новая война Польши с Россией за Смоленск. Король Владислав призвал казаков участвовать в войне, очередной раз, приманув теми же обещаниями, что давались и Сагайдачному. На этот раз откликнулся полтавский полковник Яков Острянин. Ему была поставлена задача разорить южные крепости: Валуйки, Белгород, Оскол.

Во главе значительного войска, при помощи лазутчиков и изменников из русских, он переправился через Северский Донец и вдоль Оскола стремительно подошёл к Валуйкам. Окружив город, подожгли его и при пожаре разбили защитников, разорили, разграбили крепость. Это было 28 марта 1633 года.

Часть валуйчан с боем вырвалась из крепости и рассеялась в окрестностях, часть погибла, часть с семьями были захвачены и уведены в плен. При прорыве в плен попал и воевода Колтовский. Как же дозорные проморгали нападение? Станица атамана Аркатова прошла вдоль Оскола и

не увидела огромной рати врага. Когда они подошли к Святогорскому монастырю на Донце, который тесно связан был с валуйчанами, то старцы и чернецы сказали им о походе польско-украинского войска. Те послали гонцов предупредить крепость, но было уже поздно.

С богатой добычей казаки Якова Остряницы пошли назад к Полтаве, но один отряд направили к Белгороду. Там его заметили и на реке Разумной разгромили. Ко всем бедам у валуйчан лихие люди из белгородцев и осколян угнали пасущихся без присмотра коров и другой скот.

В июне 1633 года Острянин повторил поход на Путивль, а в июле - на Белгород, но взять города им не удалось.

После окончания войны стали искать попавших в плен родственников, жён и детей, ходили отбивать их с боями, ходили выкупать их. Это была целая драма. Ходили отбивать пленных отряды из Белгорода, Оскола и Путивля. Гибли сами, кое-кого удалось освободить.

А украинские казаки-черкасы вновь были обмануты польскими панями. Гнёт лишь усилился, поняв свою вину и оплошность, они поднялись на восстание.

Это восстание описано в повести Гоголя «Тарас Бульба». Возглавил его теперь уже гетман Яков Острянин (Яцько Остряница). Вот что о нем написал Н.В. Гоголь в IX главе своей повести: «Верховным начальником войска был гетман Остряница, ещё молодой, кипевший желанием скорее сбросить утеснительный деспотизм и очистить Украину от жидовства, унии и постороннего сброда». Увы, восстание было подавлено, гетман с частью войска прорвался и попросил убежища у русского царя, то есть у тех, кого воевал и грабил пять лет назад. Указ царя гласил: всем воеводам оказать содействие черкасам, поселить их, распределить по городам. А Яков Острянин стал казачьим начальником в Путивле. Ему простили прошлое, а черкасы были приняты на службу.

С 1639 года черкасы появились и в Валуйках, возможно, среди них были и те, кто в 1633 году разорял город. Служили они исправно, но несправедливых обид не терпели. Им дали земли для пропитания, место для

заселения. Их слободу валуйчане назвали Панской (из-за обращения черкас друг другу - пан, пани).

В некоторых городах были их бунты из-за своеволия воевод и они даже уходили назад в польские пределы. Случилось кровопролитие и в Чугуеве, где ими был убит Яков Острянин в 1641 году.

В Валуйках служивые черкасы были до 1707 года, когда их перевели в Изюмский слободской полк под командованием Шидловского. Такие же полки были организованы в Харькове, Чугуеве, Сумах, Острогжске.

После Переяславльской рады 1654 года и воссоединения Украины с Россией снова началась война с Польшей. Осаду польского войска под командованием Вишневецкого в 1655 году выдержал Оскол.

А в 1659 году под Конотоном произошла трагическая для русских битва с татарами и войском изменника гетмана И. Выговского. В плен попало много русских воинов, которых Выговский отдал татарам, а те, видимо уже набрав ясыря, всех зверски зарезали. Эта битва в сегодняшней Украине вошла в учебники истории как явная славная победа над «москалями» и которой якобы надо гордиться. К чему такое воспитание привело, мы сегодня видим.

Наш край стал ареной битв в конце XVII-начале XVIII веков. Побывали тут и свирепые калмыки, и татары, и турки, и ногайцы.

Во время восстания К. Булавина в 1708 году под Валуйками на реке Ураевой, отряд булавинцев разбил Сумской слободской полк, погиб и командир полка полковник Кондратьев. После этого булавинцы отошли к Бахмуту. В их составе были донские и запорожские казаки. Когда правительственные войска их окружили и разбили на реке Донец, то яростнее всех черкасы слободских полков убивали запорожцев.

В свою очередь своеобразный мстью за подавление булавинского восстания был последний набег ногайских татар и совместно с ними некрасовских казаков - старообрядцев на Валуйский уезд в 1713 году. Последний отряд булавинцев под руководством атамана И. Некрасова ушёл на Кубань и оттуда мстил вместе с татарами нападая на русские земли. Но

гибли простые люди, не имеющие вины перед некрасовцами. Очень многих некрасовцы увели в плен, а тех, кто не годен для продажи в рабство, старых людей просто зарубили.

После этих событий и продвижения России к югу, наконец, в нашем крае наступила мирная жизнь. Служивые люди переводились в однодворцы, помещиками приглашались на свободные земли крестьяне из России и Украины с обещанием налоговых свобод на 10-15 лет. Оставалась несколько десятилетий и обязательная военная служба в слободских, а затем в ландмилицких полках, которые позже перевели в регулярные.

Волнения в черкасских слободах и далее восстания произошли в 1765-1767 годах, когда Екатерина II издала Указ о запрете перехода черкас от своих помещиков, якобы на период межевания земель. Этим правом черкасы пользовались, если гнёт помещиков был нестерпимым. А в 1784 году их полностью закрепили, как в русских землях, так и в Малороссии. Крепостными они были до 1861 года.

V

В русских и «черкасских» слободах бережно сохранялись культурные традиции тех мест, откуда они пришли, но было и взаимодействие. Жили общинами (громадами). Встречались на совместных работах, повинностях, ярмарках, в церквях, в лавках и на базарах, торгах. Начались смешанные браки.

Русские переняли у черкас форму жилища: хаты-мазанки с белиeniem стен, пахоту на волах, а не на лошадях, поскольку земли были твёрдые. У русских было лучше плотницкое мастерство. Украинские переселенцы чумаковали: ездили за солью и рыбой на юг и потом продавали, славились качеством сала (что вошло позже в анекдоты). Русская печь была и у тех, и у других. Все понимали речь друг друга.

В русском селе Белый Колодезь, например, вошли в обиход некоторые украинские слова, вместо завтракать – снестать, вместо ужинать – вечерять, вместо родника - криница. На ряду со словом «хлебопашец» появилось украинское слово «хлебороб».

Насмешливы были прозвища: у черкас - хохлы (за чубы на голове), у русских - москали. Слово «кацап» в нашей местности звучало редко.

Изменился говор и язык украинских селян, на Слобожанщине, на Кубани, в Воронежской губернии.

Смешанный украинско-русский говор учёные-лингвисты назвали суржиком. Хотя, например, Т.Г. Шевченко предлагал этот язык «узаконить» и развивать, писать на нём. Сегодня он звучит всё меньше.

Очень хорошо о «суржике» написано в статье Натальи Почерниной в «Белгородских известиях» за 2016 год, 22 марта под названием «Пшенично-ржаной язык».

А лучше всего о бытовой культуре украинских переселенцев и их языке написано в книге воронежского краеведа Юрия Васильевича Петренко «Страна Хохляндия». Книга вышла за счет средств автора тиражом в одну тысячу экземпляров в 2000 году.

С развитием промышленности, росте городов и уровня образования, транспортной инфраструктуры, коммуникаций, население стало смешанным, особенно в Советское время. При переписях бывшие черкасы записывают себя русскими. Суржик остаётся лишь в отдалённых сёлах. Исторически это обосновано.

Когда в 1918 году после срыва Брестских переговоров немцы и войска гетманской Украины заняли наши земли (ненадолго), то зазывали украиноязычных в свои ряды, «за вильну Украину». Но мало кто откликнулся.

А когда в 1920-е годы попробовали перевести школы и учреждения на литературный украинский язык, население потомков черкас дружно запротестовало, потребовав оставить обучение детей и делопроизводство на русском языке.

Сегодня чистая русская речь страдает уже от другого: от чрезмерного употребления англицизмов, жаргона, наукообразных ненужных терминов, блатной уголовной брани и нецензурщины.

Таким образом, культура межнационального общения у нас, на Слобожанщине, в бывшем Валуйском уезде, была по-настоящему гуманной, православной, нравственной. Не какого национализма не было и в помине.

Войны и конфликты XVII века были не национальными, а исходили от внешних сил, враждебных исторической России с тремя ветвями своих братских народов.

Об этом говорит и генетика. Большинство русских, украинцев и белорусов имеют одну и ту же гаплогруппу R1a1. Это славянская группа. А вот галичане, западно-украинцы, земляки Бандеры и Шухевича имеют большой процент не славянской гаплогруппы 12a, которая свойственна румынам и другим народам не славянским.

Исторический взгляд в прошлое помогает нам сегодня осознавать великую ценность мирного сосуществования народов и государств, и страшную опасность от национализма, нацизма страсти к наживе, насилию, от пренебрежения духовными идеалами.

Дружбу народов надо беречь и укреплять!

О.В. Гузеева
Заведующая филиалом
Музеем истории села Белый Колодезь

Традиции и культура моего народа (о турках-мехетинцах)

Традиционный женский крестьянский костюм села Белый Колодезь Валуйского уезда Воронежской губернии

Национальный костюм – это своеобразная книга, научившись читать которую, можно много узнать о традициях, обычаях, и истории своего народа.

Одежда – важный компонент культуры народа. Она служит для нас ценным историческим источником. Ведь одежда несёт в себе информацию о людях ушедших времен, об их жизни и быте, мировоззрении, эстетике. Старожилы старинную одежду никогда не назовут костюмом, комплексом или даже одеждой, а с любовью скажут «наряд» или «обряд».

Женщина в древней Руси почиталась хранительницей обрядов, которые обеспечивали благо семьи и даже всего рода, и одежда – один из главных их элементов. Женщины и со временем были более консервативными и сохранили народный наряд во всей его красе и значимости. В отличие от мужчин, которые часто уходили на отхожие промыслы в город, приобщаясь к новой моде.

Возникновение народного костюма нашего края неразрывно связано с историей его заселения.

С XVI века южная окраина России – «дикое поле», открытое для татарских набегов, – привлекала «лихих людей», стекавшихся сюда в поисках вольной жизни. Когда стали ставить крепости для обороны, превращавшиеся в города, сюда присылали людей по царскому указу из разных уездов и губерний. Здесь оказались стрельцы, пушкарки и прочие служилые люди, вольные казаки и черкасы – так называли в те времена беглых

людей с Украины, ищущих здесь свободу. В XVIII веке, когда границы отступили далеко на юг, и началась раздача земель царским вельможам, сюда целыми деревнями перевозили крепостных.

Так сложилось население нашего края – практически из всех уголков России и порубежной Украины, которое принесло сюда свою специфическую культуру – диалект, обычаи, одежду. Но среди вейделевских сёл, в основном утративших самобытность одежды, выделяется Белый Колодезь, где понёвы, домотканые рубахи и кички до сих пор хранятся в сундуках и шифоньерах пожилых женщин – их уже не надевают, ни в будни, ни на свадьбы, но хранят – дороги как память. Юбилейный сборник в память трёхсотлетия Воронежа, изданный Воронежским губернским статистическим комитетом в 1886 году, даёт описание наряда белоколодезских крестьянок: «Государственные крестьяне села Белаго Колодезя по преданию переселенцы из Кромскаго уезда Орловской губернии. У одной из женщин на голове праздничная сорока с золотым *чольшиком*, красным кумачёвым верхом и *хохлами* (кистями) из разноцветнаго кручёнаго шёлка, обвязанная вокруг шёлковым платком, узлом наперёд; сорока надета на *кичку*, к задней части которой привязан *подзатыльник*, состоящий из густой шёлковой разноцветной бахрамы; бахрама эта, покрывая весь затылок, половину уха и часть виска, имеет вид мужской причёски сбоку; у двух других женщин на головах *кички*, повязанные у одной мелко клетчатым, а у другой белым холщёвым *ручником* (коротким полотенцем), с красными из кумача полосами, которыя при повязке приходятся на затылке и по бокам, перед же и верх остаются белыми; из-под кички свешивается бахрама *подзатыльника*, имея вид мужской причёски; на шее монисто из чёрного бисера и разноцветнаго стекляруса. Остальной наряд затем составляют: белая рубашка, шерстяная тёмно-синяя клетчатая понёва с синею *прошвою* наперед, с обшивкою из красного кумача и позумента вокруг подола и с двумя продольными полосами позади из красного же кумача – шириною в вершок; понёва опоясана полосатою подпояскою: сверху у одной надет чёрный суконный балахон, а у другой белая суконная куртка, т. е. тот же балахон, только короче. У девушки на

голове повязка из шёлкового платка в виде обруча, надвинутая несколько на лоб, так что темя и затылок остаются открытыми; впереди в платок воткнут свежий цветок; позади уха с вплетёнными в концы её (повязки) лентами; рубашка с полосками из красного кумача и длинными рукавами из красной александрийки; на шее мониста синяя цветная *понева* с *прошвою* наперед из пестрого ситца, имеющая вид фартука.

Девочка повязана, как и взрослые девушки; в белой рубашке с вышитыми красною шерстью полосками: подпоясана суконного покроя. Все женщины и девушки в сапогах, кроме девушки, которая босая».

Накануне XX века Белоколодезская слобода была самым многолюдным и богатым центром в округе, где проводились крупные ярмарки, здесь сформировалась своя особая культура, свой наряд. Комплекс с понёвой, рубахой и кичкой существовал здесь в самобытных формах, сохранив в узорах ещё языческие знаки-символы. Рубахи сохранили старинный крой с прямыми поликами, со скошенными к запястью длинными рукавами, заканчивающимися кумачовыми «чехлатками» - манжетами. Спереди делали разрез: у горловины такая рубаха присборивалась. Для свободы движения вшивали ластовицы – четырёхугольные вставки в подмышечной части рубахи, часто из фабричной ткани. Части эти, функционально необходимые в одежде, выполнялись из материала контрастного цвета, тем самым, превращая приём кроя в декоративный элемент. Рукава украшал тканый узор и вышивка «в настелку». Иногда край полика, примыкавший к рукаву и рукав, «строчили» – делали мережку, которую здесь называли «форботами».

«Форботы» вязались крючком. Под них иногда подкладывали красную ткань, чтобы был виден рисунок. Украшен был ворот, и на подставе рубахи располагались вытканые полосы.

Традиционно узор располагался в тех местах, где тело выходило наружу и значит, могло быть доступно для лиходея. Важно было украсить ворот, рукава – ведь они прикрывали руки, которые создают жизнь и добро, подол – он соприкасается с ногами, ведущими его по земле.

Все праздничные наряды украшала вышивка. Магические линии составляли традиционные швы. Прямая линия означала землю, волнистая – воду, крестом изображали огонь. Ромб, круг символизировали небесный огонь – солнце. Квадрат – поле. Ромб с крючьями – лягушку, крест с крючьями (баранчик) – мелкий рогатый скот. В узорах изображали дом, речку, пшеничное поле, домашних животных, репей (сорняк) и т. д.

Со временем женщины забыли символический смысл языческих узоров, но по традиции вышивали, как их мамы, бабушки и прабабушки.

Понёвы здесь были с очень крупной клеткой, символизирующие землю. Они были узкие, сшитые из 3 полотнищ домотканой шерсти, с прошвой – вставкой впереди по центру, украшенные позументом – узором по низу у краёв прошвы и с ушкурнем – пояском в подвороте.

Понёва в Белом Колодце не являлась исключительно женской одеждой, как в других сёлах области. Здесь её надевали девочки, начиная с 12-летнего возраста, сняв детскую одежду – рубаху с пояском.

Яркие, богатые отделкой понёвы были у девушек на выданье, старушечьи и будничные – попроще, более тёмных, коричневых цветов.

У девушек было по несколько понёв, которые, как правило, готовила мать. Сами девушки к свадьбе готовили рушники, рубаху, после просватанья – рубаху жениху.

Понёву подпоясывали традиционными полосатыми домоткаными поясами различной ширины. Праздничный пояс – кушак из широкого многоцветного полотнища ткани ярких цветов, чаще всего в полоску, с кисточками на противоположных концах. Длина поясов достигала трёх метров. Пояса завязывали спереди. Пояс – обязательный элемент одежды.

Дополняла костюм жилетка, бордового цвета для молодёжи или чёрного цвета для женщин старшего возраста, из сатина на подкладке. На полочках и по низу располагались полосы яркой ткани, жёлтой или синей, а также ряды зигзагообразной машинной строчки.

Носили и парочку – юбку и кохту (кофту), зипуны, шубы, обували подкованные кожаные тухли (туфли) или черевички. Завершал праздничный

наряд головной убор – «кичка» или «сорока». Праздничный наряд с понёвой надевали на свадьбу.

В таком наряде выходила замуж уже в 1945 году Наталья Митрофановна Калмыкова. Правильно надевать наряд помогали мама и подружки, а головной убор – «кичку» увивала золовка. Нелёгкое это дело, не каждый умел правильно и красиво одевать этот праздничный многосоставной головной убор.

Наряд с понёвой, кушаком и кичкой в старину надевали на церковные праздники. Особенно почитали в селе Троицу, Вознесение Господне, праздник который в селе называют по-своему – Кукушка, Рождество, Светлое Воскресение Христово.

Старинную народную одежду, мужскую и женскую, праздничную и будничную, даже детскую, что редкость в музеях Белгородчины, сшитую руками наших женщин-крестьянок можно увидеть в экспозициях Вейделевского краеведческого музея и Музея истории села Белый Колодезь.

Мы благодарим женщин, сохранивших и передавших в музей народную одежду, низкий поклон нашим женщинам, сохранившим для нас культурное наследие предков, - дорогую сердцу одежду, сшитую и согретую руками бабушек и прабабушек